

УДК 327.57(5-191.2) (575.2)(04)

ИНТЕГРАЦИЯ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПРОБЛЕМЫ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

З.Т. Турдиева

Рассматриваются интеграционные процессы в странах Центральной Азии, их современное состояние и перспективы развития.

Ключевые слова: интеграция; безопасность; государство.

Сегодня ни одна часть планеты не может жить в изоляции от других частей. Регионы, отдельные государства сохраняют, конечно, свою автономию, но они не изолированы. Международные отношения из регионально-центричных превращаются в глобальные; силовые столкновения между великими державами в одном месте планеты вызывают, как правило, силовые подвижки и изменения в других местах; геополитические изменения в одной части земного шара эхом прокатываются по всей Земле, порождая в той или иной ее части реакции и сдвиги. В условиях возросшей политической, экономической и военно-стратегической взаимозависимости ни один регион мира не является слишком отдаленным, чтобы не представлять стратегической значимости, и слишком изолированным, чтобы остаться вне силовых расчетов.

Рост взаимозависимости мира, возникновение и обострение глобальных проблем необычайно увеличили потребности в усилении многостороннего сотрудничества и способствовали расширению его сфер. Это и торговля, и таможенные правила, и экономические и культурные связи, развитие коммуникационных сетей и т.д. В то же время, как бы ни многообразны были эти сферы и направления, как бы велико ни было их значение, наиболее важным остается политическое сотрудничество в сфере безопасности, от успешности которого во многом зависит решение задач взаимодействия и в других областях. Особое значение приобретают вопросы политической интеграции, которая тесно связана с интеграцией в сфере безопасности.

“Региональная безопасность – состояние отношений внутри и между социально-территориальными общностями определенного региона, при котором для всех относящихся к нему государств, народов, граждан, общественных институтов и групп обеспечивается защищен-

ность их жизненно важных интересов, надежное существование и стабильное развитие”[1]. В мировой практике проблема безопасности все в большей степени решается путем развития интеграционных процессов, сотрудничества между государствами.

Особое значение приобретает проблема безопасности в Центрально-Азиатском регионе, где после распада СССР возник геополитический вакуум, трансформировавшийся затем в вакуум безопасности для расположенных здесь государств. Государства Центральной Азии, защищенные в советский период мощью Советского Союза, после его распада стали разрозненными и слабыми в политическом, военном и экономическом отношении. Однако данный регион, являясь уникальным по своему геополитическому положению, представляет интерес для многих сильных государств мира (Россия, Китай, США, Турция, Иран).

Входящие в регион Центральной Азии государства (Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан) столкнулись со многими проблемами, угрожающими их безопасности. Прежде всего, ни одно государство региона не чувствует себя в полной безопасности, находясь по соседству с одной из самых нестабильных зон планеты – Афганистаном. Слабая власть в Афганистане, разрушенная экономика, всеобщая коррупция и наличие вооруженных группировок, не подчиняющихся Кабулу, являются главными причинами сохранения хаоса, способного в любой момент перекинуться на соседние государства.

В этих условиях сохраняется очаг экстремизма, яркими представителями которого являются движение “Талибан” и его союзники из различных радикальных группировок. Растет производство наркотиков и наркографика из Афганистана в соседние государства. Как отмечают

некоторые эксперты, “при этом в ряде стран ЦА существенно возрастает угроза трансформации региональных элит и коррумпированных представителей правоохранительных структур, обеспечивающих прикрытие наркобизнеса в мощные наркосиндикаты”[2].

Следует отметить также, что в условиях нерешенности социально-экономических проблем, унаследованных центральноазиатскими странами в результате распада СССР, сохраняется устойчивая тенденция расширения влияния различных религиозно-экстремистских организаций, существующих, несмотря на принимаемые меры по выявлению и пресечению их деятельности.

Причиной сохранения между странами ЦА противоречий и проблемных моментов, которые могут привести к межгосударственным конфликтам, являются границы, территории, природные ресурсы. В частности, это касается водной проблемы, которая является причиной раздоров в регионе, экологической проблемы озера Арал.

Поскольку все пять стран Центральной Азии не имеют прямого выхода к морю, все они ставят перед собой цель освоения торговых путей в соседние страны: Россию, Китай, Иран. Кроме того, ограниченная ресурсная база большинства малых стран ЦА предопределяет их повышенную потребность во внешней помощи.

Казахстан – самое крупное и наиболее экономически развитое государство в Центральной Азии – выдвигает свои интеграционные проекты, стремясь играть роль лидера в регионе.

Для Кыргызстана участие в интеграционных проектах является вопросом выживания. Страна все более зависит от своих соседей по региону в политическом и экономическом отношении.

Таджикистан проявляет особую заинтересованность к участию в интеграции стран ЦА, так как имеет ряд проблем экономического и политического характера.

Узбекистан с подозрением относится к интеграционным проектам, имеющим политическую направленность, стремясь избежать зависимости от региональных структур, однако рост религиозного экстремизма внутри страны заставил республику проявить интерес к интеграции в сфере безопасности.

Туркменистан открыто отказался участвовать в интеграционных проектах на региональном уровне, что было обусловлено политическими и экономическими мотивами [3].

Все эти факторы заставили страны ЦА налаживать контакты с окружающим геополитиче-

ским и геоэкономическим пространством, положить конец их изоляции, восстановить процессы взаимодействия с сопредельными регионами мира. Малые государства – Кыргызстан и Таджикистан – первыми пришли к убеждению, что без помощи крупных соседей – России и Китая – невозможно обеспечить долгосрочную стабильность в регионе.

В результате со второй половине 90-х годов в регионе начали создаваться разнородные региональные и субрегиональные образования, в создании которых активно участвовали страны, расположенные вне их пределов. Для многих из них характерны претензии на региональное лидерство и монопольное положение в системе евразийской безопасности.

В формате СНГ 20 марта 1992 г. была подписана Декларация “О неприменении силы или угрозы силы во взаимоотношениях между государствами – участниками СНГ”. Решением глав государств был создан Совет Министров обороны СНГ, при котором в июле 1992 г. образовано Главное командование объединенных Вооруженных Сил СНГ. В мае 1992г. в Ташкенте Армения, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан подписали Договор “О коллективной безопасности”, который предусматривал совместные действия по обеспечению их безопасности от внешних угроз. В дальнейшем к нему присоединились Белоруссия, Азербайджан и Грузия (впоследствии вышедшая из состава).

Первой попыткой сформировать механизм обеспечения региональной безопасности непосредственно в ЦА было создание и развертывание на территории Таджикистана в период гражданской войны 1992–1996 гг. Коллективных миротворческих сил. Для охраны границ в 1992 г. был образован единый координационный орган – Совет командующих пограничными войсками СНГ, благодаря чему удалось сохранить устойчивую систему охраны границ. Практическая реализация многостороннего взаимодействия в сфере безопасности воплотилась также в создании в 1995 г. Объединенной системы противовоздушной обороны, в рамках которой ежегодно проводятся учения “Боевое содружество” с привлечением подразделений ПВО Вооруженных Сил стран СНГ. Важным шагом явилось подписание в июне 1999 г. Советом глав государств СНГ Договора “О сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом”, практическим воплощением которого стало создание в 2000 г. Антитеррористического центра СНГ.

После образования Содружества независимых государств 10 октября 2000 г. было создано Евразийское экономическое сообщество, в которое вступили Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Беларусь. В 2001 г. Центральноазиатское экономическое сообщество (ЦАЭС) было преобразовано в Организацию центральноазиатского экономического сотрудничества (ОЦАЭС), к которой присоединились четыре государства: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан. В 2004 г. к ОЦАЭС присоединилась Россия. Летом 2001 г. была создана Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), учредителями которой, наряду с Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном, стали Китай и Россия. Добавив к ним Индию, Ирак и Пакистан, имеющих статус наблюдателей, можно считать, что в эту государственную коалицию входит более половины населения земного шара.

Сотрудничество в сфере безопасности в регионе ЦА осуществляется в настоящее время в рамках Содружества Независимых Государств, Организации Договора о коллективной безопасности и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), а также целого ряда структур, входящих в состав данных организаций.

Для многостороннего сотрудничества характерны следующие формы:

- выработка общего концептуального видения и стратегических подходов к обеспечению национальной и региональной безопасности (заключение и подписание межправительственных договоров и соглашений, многосторонние консультации на высшем уровне, создание межгосударственных исполнительных органов и финансирование их деятельности);
- проведение многосторонних учений по боевой подготовке подразделений вооруженных сил для выработки практических действий и механизмов взаимодействия в случае возникновения реальных угроз национальной и региональной безопасности;
- многостороннее взаимодействие силовых структур в рамках созданных межгосударственных исполнительных органов в противодействие международному терроризму и экстремизму, наркобизнесу и другим транснациональным угрозам;
- формирование основ для многостороннего взаимодействия по сохранению и расширению производственных связей между про-

мышленными предприятиями, выпускающими продукцию военного назначения.

Еще одним направлением регионально-го сотрудничества стран ЦА стал Договор «О коллективной безопасности» (ДКБ), который в 2002 г. был преобразован в международную структуру – Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), членами которой стали Россия, Белоруссия, Армения, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан. В августе 2006 г. к ним присоединился Узбекистан. В рамках этой организации были сформированы Коллективные силы быстрого развертывания в Центральной Азии, проводятся ежегодные учения «Рубеж» и другие мероприятия.

ШОС была сформирована на базе соглашений об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы, заключенных в 1996 и 1997 гг. между Казахстаном, Кыргызстаном, Китаем, Россией, Таджикистаном. ШОС – организация многопрофильного сотрудничества, в том числе в вопросах обеспечения региональной безопасности и противодействия транснациональным угрозам. Практическое взаимодействие оборонных ведомств государств – членов ШОС осуществляется в рамках различного рода совместных мероприятий с привлечением военнослужащих национальных вооруженных сил. В частности, проводятся совместные антитеррористические учения, семинары по линии оборонных ведомств, в августе 2007 г. прошли крупномасштабные военные учения ШОС на российском полигоне «Чебаркуль» в Челябинской области «Мирная миссия – 2007»[4].

Динамику и результаты регионального сотрудничества в Центральной Азии можно оценивать с различных позиций. Одни считают, что регионального сотрудничества в Центральной Азии не получилось: страны региона слишком далеко разошлись в политическом и экономическом смыслах и сегодня говорить о каком-либо едином политическом и экономическом пространстве очень сложно. Другие эксперты признают, что достигнут консенсус и налажено сотрудничество по наиболее болевым и проблемным точкам, что и следует рассматривать как важнейший итог центральноазиатского сотрудничества к настоящему времени.

Автор статьи поддерживает вторую точку зрения. В результате предпринятых интеграционных усилий центральноазиатским государствам удалось избежать жесткого противостояния при территориальном размежевании, урегу-

лировании водных и энергетических вопросов и по многим другим проблемам. Например, достижение договоренности между странами ЦА об уважении унаследованных после распада СССР государственных границ позволило решить ряд острых вопросов, и это несмотря на наличие многочисленных зон компактного проживания этнических меньшинств. Продолжается работа Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии Центральной Азии, поддерживающей синхронную и сбалансированную работу единой региональной водноэнергетической системы. Определенный прогресс достигнут в сфере совместной борьбы с терроризмом, экстремизмом и наркотрафиком.

Таким образом, все страны региона способны эффективно кооперироваться для решения общих вопросов в тех случаях, когда четко ясны возможные прибыли и преимущества интеграции. Однако общая динамика региональных инициатив на протяжении прошедших лет выглядит слабой. Основными причинами недостаточной интеграции являются:

- обостренное ощущение национального суверенитета лидеров стран ЦА не дает им видеть преимущества региональной интеграции, не позволяет признать важность наднациональных структур для развития интеграции;
- усиливающееся расхождение в экономической политике и уровне экономического развития стран региона;
- отсутствие взаимодоверия между лидерами стран региона, опасения по поводу возможных потерь от региональных проектов;
- разное видение лидерами стран региона наиболее приемлемых и реально достижимых средств достижения интеграции.

Среди причин слабо развивающихся интеграционных процессов можно назвать и влияние на лидеров стран региона интересов других мировых стран – региональных центров влияния – России, США, Китая, Евросоюза. Анализ их действий свидетельствует о наличии у каждой из этих стран собственного видения путей и методов обеспечения евразийской безопасности, основанной на долгосрочных национальных интересах.

Яркую характеристику проектов интеграции в регионе ЦА внерегиональных держав дал Н. Омаров: «Россия предлагает проект ин-

теграции в рамках “постсоветского” пространства посредством институтов ЕврАзес... Китай в качестве наиболее вероятного механизма экономического и политического взаимодействия предлагает ШОС, в котором участвуют четыре государства региона и Россия, активный интерес к которому в последнее время проявляет Туркмения. США в апреле – октябре 2005 г. выступили с инициативой создания “Большой Центральной Азии”, благодаря которой регион фактически превращается в придаток спутников США в Южной Азии. Европейский Союз с конца 1990-х годов ведет активную работу по внедрению в Центральной Азии региональных проектов, которые позволили бы нашим государствам выступать с единых позиций» [5]. По оценке ученого, “наибольшую привлекательность для региона имеют проекты России, Китая и Европейского Союза... Наиболее оптимальным для Центральной Азии выглядит рост внутрорегионального сотрудничества и переход к состоянию самостоятельного политического и экономического субъекта международных отношений” [6].

Бесспорно, что развитие региональной кооперации и интеграции в Центральной Азии является важным фактором долгосрочного и устойчивого экономического роста региона и достижения им политической, военной, экологической безопасности.

Литература

1. Безопасность Евразии: Энциклопедический словарь-ежегодник. – М., 2003. – С. 315.
2. Дадабаева З. Национальные приоритеты международного сотрудничества для достижения стабильности в Центральной Азии // Безопасность Центральной Азии: новые вызовы, угрозы и риски. – М.: Центр стратегических и политических исследований, 2006. – С. 52.
3. Омаров Н. Государства Центральной Азии в эпоху глобализации: поиски стратегии развития. – Бишкек, 2008. – С. 28.
4. Парамонов В., Строков А., Столповский О. Россия и Китай в Центральной Азии: политика, экономика, безопасность. – Бишкек, 2008. – С. 42–66.
5. Омаров Н. Государства Центральной Азии в эпоху глобализации: поиски стратегии развития. – Бишкек, 2008. – С. 29.
6. Омаров Н. Указ. соч. – С. 30.